

The background of the entire image is a dark, rainy scene. It features the silhouettes of a man and a woman standing close together under a single dark umbrella. The man is on the left, wearing a trench coat, and the woman is on the right, also in a coat. The rain is depicted as numerous vertical white lines of varying lengths, creating a sense of falling water. The overall color palette is dark, with shades of black and deep blue, and the text is in a light, elegant script.

Томми Динфлауэр

*Мэри
Дождливого
Города*

Томми Дипфлауэр

Изгои Дождливового Города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42225262

ISBN 9785449659989

Аннотация

Марбас Мане волею случая становится участником неправомерных действий своей матери, которая умирает, оставляя за собой множество тайн, о которых сын даже не догадывался. Вынужденный возможностью ареста Марбас и его случайный знакомый связываются с преступным гением, чтобы избежать последствий родительских дел, однако их путь заходит слишком далеко. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Хэй, чувак	5
Клубозатворник	19
Перестань же быть таким	37
Надо стать добрее, парень	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Изгой Дождливого Города

Томми Дипфлауэр

*При участии Творческого Объединения «Tweepi
Tweepi» и Эми Пайс*

Оформление обложки Эми Пайс

© Томми Дипфлауэр, 2019

ISBN 978-5-4496-5998-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хэй, чувак

Темнота.

Кромешная тьма, которую долго не нарушал ни единый лучик света, в один момент перестала существовать. Передо мной оказался прелестный утренний вид нашего дождливого города, открывающийся с крыши небоскрёба «Дом Музы». Сквозь туман можно было разглядеть величественный торговый центр «Дариан» и менее прекрасное СМИ-издательство «Шебби», недавно отреставрированный небоскрёб «Дом Моды» и огромный крэвбанк. Все эти высотки среди мелких капель жидкости создавали непонятное чувство отращения и удивления одновременно.

Когда я окончательно запутался в себе, мои ноги переступили через край крыши. С колоссальной скоростью тело двинулось вниз, пролетая около панорамных окон и ужасных людей в них. Туман стал рассеиваться, и близилось мгновение моего удара о бетонный дорожный навес, который стремительно приближался. И вот, за секунду до моей смерти, я... меня разбудили.

Мои глаза быстро открылись, и перед собой я увидел пятидесяти летнего мужичка среднего роста в сюртуке с бабочкой, стоявшего у тележки с посудой. Морщинки на его лице выражались сильнее из-за сверкающей улыбки, а зелёные глаза сверкали от счастья.

Это было пятого февраля. В шесть утра. В воскресенье. Единственный мой выходной, который мне хотелось провести до обеда в мягкой и тёплой постели, почему-то начался даже до начала буднего рабочего дня!

Примерно, такую речь я завёл в адрес разбудившего меня дворецкого, но он также выразил своё недовольство ранним подъёмом и успокоил тем, что ему нужно было встать намного раньше, чем, как он выразился, мистеру Марбасу.

Тут стоит заметить, что дворецкий, Гарри, был моим очень давним и хорошим знакомым, поэтому мне стало радостно и смешно, а этот мужик крепко пожал мою руку и приподнял, чтобы я сел.

– Сегодня у Вас завтрак в постели, господин, – улыбнулся дворецкий и открыл блюдо, которым являлся омлет с сёмгой.

– Опять ты на «Вы», Гарри, сколько можно просить? Я чувствую себя старым, будто моя голова такая же седая, как и твоя.

– Правила этикета и должностные обязанности, не более того, – сказал он, наливая апельсиновый сок.

– А чего так рано-то?

– Ну, знаете ли, ваш мозг стал настолько невосприимчив к информации, что Вы совсем перестали запоминать, мистер Марбас. Миссис Мане в семь часов утра открывает встречу лаймеров нашего города. Надеюсь, помните, кто такая Лейла Мане?

– Моя мать?

– В точку, мастер, – резко кивнув головой и улыбнувшись, подтвердил мой друг.

– Нелюди на Этёрнале, серьёзно?

– Да, господин, но не стоит думать, что их будет единицы.

– Что?

– Ешьте, приводите себя в порядок и ступайте в актальный зал, мистер Марбас, я думаю, что ваша мать разозлится, если вы не явитесь на ежегодное событие, которое так важно для неё.

По истечении сорока минут я прибыл в актальный зал, где и соберутся приглашённые лаймеры нашего города. Здесь не будет лишним дать маленькое пояснение моего удивления этому. Во-первых, я видел только одного нелюдя в жизни, и позже это вышло мне боком. Во-вторых, их уже давненько заперли на Сноулэнде и запретили оттуда возвращаться, стёрли упоминания о лаймерах в истории и попросту почти уничтожили их. Поэтому сказать, что для меня это тоже будет важным событием, как и для матери, – ничего не сказать.

В холле уже находились маленькие столики с синими скатертями, на которых выкладывали местные и другие закуски, пару официантов в синих костюмах нервно, но тихо, разговаривали в стороне, а моя мать в весёлой манере общалась с каким-то карликом в простецкой одежде.

– Мама.

– О, ты наконец-таки проснулся, милый, – она обняла ме-

ня и поцеловала в левую щеку. Не стоит удивляться, так как после смерти моего отца Лейла всю любовь, что у неё была, посвятила мне. – Знакомься, это Бари. Он служил с твоим отцом на одном корабле.

– Здравствуйте, – я даже немного нагнул, чтобы пожать ему руку, а он пожал мою с неким отвращением.

– Твой отец не сделал бы такой ошибки, – заметил он.

– Какой?

– Пожать руку гному, ты совсем что ли? – Разгневался Бари, соорудив злобную гримасу.

– Прости, Бари, – вовремя вступила мама. – Он почти ничего не знает о лаймерах, нежели мы с тобой, – конечно, только я во всём и виноват.

– Извините, – слово, процеженное мной сквозь зубы с капелькой стыда.

– Бася, пойди и узнай на кухне, когда приготовят последние блюда, – улыбнулась Лейла и положила свою руку мне на плечо.

– Хорошо.

Гномы? Серьёзно? Это ж... получается, что все карлики, которые встречались мне на Этёрнале, – лаймеры? Естественно, я слышан о «не таких, как все», но не думал, что они могут так открыто ходить среди обычных людей! Это противозаконно! Ну, как мне доводилось слышать. И если даже обычные карлики считаются нелюдями, что ожидает меня дальше?

Дойдя до дверей в нашу кухню, мне довелось снова встретить Гарри, который нёс поднос в зал. Он не стал останавливаться, но подмигнул мне с искренней улыбкой, что заметно осчастливило меня. Назвать этого дворецкого слугой моей семьи у меня попросту язык не повернётся, ведь он наш давний знакомый, и я даже считаю его своим другом, хоть и немного староватым.

Повар вышел из своей обители, заверив меня, что всё уже готово, и он отправляется в холл с последним подносом, но также не упустил возможности попросить об услуге. Мне следовало отнести ящик шампанского к официантам. «Только осторожно, – говорил кашевар, – оно очень дорогое и редкое», – и что ж в нём такого?

Зайдя на кухню, мне всё равно не удалось самому ответить на предыдущий вопрос. Это были обычные толстостенные бутылки тёмно-зелёного цвета, покрытые пылью. Ни этикетки, ни оригинальной пробки не было. Даже форма сосудов отличалась, и складывалось впечатление, что это вообще самопальное производство.

А что поделать? Меня жалостливо попросили мои «слуги» выполнить их работу, и я понёс этот ящик в зал. Круто. Где моё жалованье?

Когда вошёл в холл, то я чуть не уронил этот ящик с труднодоступным бухлишком. Посреди зала стоял... ам... человек-кот? Кошколюдь? В общем, я не знаю, как они называются, но это что-то с чем-то. Удлинённая мордочка, жёлтые

глаза, длинные уши, словно кисточки, и вся эта серая шерсть на кистях и голове. Боги, у него даже из ушей мех торчит! А вот и хвост. О, величайший, как же они уживаются с этим?

О, мне срочно нужен клубок ниток, ради эксперимента.

– Это джихад, неуч, – буркнул Бари. – Что стоишь, как столб? Неси давай! – Да что он себе позволяет?

Я никак не мог оторвать свой взгляд от этого чудища, который, скрестив руки, общался с моей матерью, и мне точно захотелось с ним познакомиться. Поэтому, когда я вручил ящик шампанского в руки настолько же удивлённых официантов, мои ноги сами меня понесли к этому существу.

– А это, ваш сын, полагаю, – мурча, медленно проговорил джихад. – Очень приятно, мистер Марбас. Меня кличут М'Архом, но можете звать меня по имени «Хальф».

И тут я встал перед неимоверно сложным решением: «протягивать ли ему руку?». Один раз я уже обжёгся, и не очень-то хотелось снова кого-то разочаровывать и ставить мать в неудобное положение.

Напряжение росло с каждым моментом моего промедления. Мои зрачки бегали от его лица к его руке. Мой мизинец дрыгался, будто бился в конвульсиях. И вот, когда уже прошло около трёх секунд молчания, Хальф сам протянул руку.

– Мы не гномы, мистер Марбас, мы не гномы, – успокоил меня джихад; какая же у него тёплая рука.

– А чем Вы занимаетесь, позвольте узнать?

– У-у-у, М'Арх торговец, – начал он, положив руку

на грудь, – ездит туда и сюда, чтобы выгодно что-то купить, а затем и продать. Кстати, то шампанское – это мой подарок вам. Вы ведь никогда не пробовали снотеррландское?

– Нет, оно как-то отличается?

– Поймёте, когда попробуете, мистер Марбас.

Наш разговор прервал силуэт в тёмно-оранжевой мантии и маске. Этот странник положил руку на плечо М'Арху и крепко его обнял, приговаривая: «Старый друг, старый друг». Хотя и он скрывает своё лицо, всем ясно, что это главный священник дождливого города – Майк. Но что он здесь делает? Любимец богов что, тоже один из этих?

– А что ты тут делаешь, Майк? – улыбаясь, промурчал Хальф.

– Как же Майк может пропустить такое событие? Встретиться со старыми друзьями и вновь вкусить снотеррландские закуски – серьёзный повод, чтобы явиться сюда.

Священник увёл моего собеседника чуть левее от меня, открыв вид на входную дверь, которая вновь открылась, и повалил народ. Люди-ящеры с тёмно-зелёной кожей и с плавниками на голове; карлики с вытянутыми ушами, а рядом с ними высокие и тёмные существа с ушками такой же формы; крепкие мужики с севера пожаловали к нам, надеюсь, не за грабежом; и снова эти космические глаза койлеров, в которые сложно не смотреть. Какое разнообразие! Какие впечатления!

Меня застало чувство, будто я хочу познакомиться с каж-

дым из них. Мне хотелось знать их характеры и истории, хотелось стать хорошим другом для них, которому они бы доверили самое сокровенное.

С кем бы завести разговор?

На глаза мне попался один добрый на вид койлер, стесняющийся народа вокруг. Это было видно по его поведению. Держу пари, что этот лаймер впервые на таких вечеринках, весь в меня.

Я взял в свои руки смелость и двинулся к этому парню, а он заметил моё приближение и немного занервничал, тербя свой браслетик на левой руке.

– Простите за мою любознательность, господин, но как вас зовут? – Чуть запнувшись, быстро проговорил я, протянув ему руку.

– Файрри, а Вас?

– Марбас, – второе успешное рукопожатие за сегодня!

– Оу, Вы сын Лейлы Мане?

– Так точно, сэр... Можно вопрос?

– Конечно, – взяв фужер шампанского с подноса официанта, Файрри кивнул головой.

– Расскажите мне, если не затруднит, о вашем народе и жизни на том снежном материке.

– Нас кличут койлерами, хотя сами мы говорим «кой-лирры», – еле улыбаясь, начал рассказывать лаймер. – Кто-то считает, что мы потомки светлых эльфов, но это не так. У нас нет ничего общего даже с горными эльфами, хоть и частень-

ко им помогаем. Также каждый представитель нашей расы очень зависим от воды, собственно, поэтому я всегда ношу с собой фляжку родниковой, – Файрри взялся за сосуд, свисавший с его пояса.

– А как дела на Сноулэнде?

– Не Сноулэнд, а Снотеррланд, мистер Марбас. Так эту землю называли северяне ещё до их встречи с другими расами.

– Простите, но так как?

– Это очень сложный вопрос, господин. С одной стороны, всё хорошо, так как наш народ не облагается огромным налогом, как, к примеру, эльфы, которые начинали первую и вторую мировую войну.

– Что?

– Ох-хо-хо, Вы серьёзно? – Засмеялся койлер. – Вот что я Вам скажу. Представители Вашей расы в начале третьей эры воевали не с людьми из других провинций, а с так называемыми лаймерами. Сначала с Альхеймом, родиной эльфов, затем с Адовитрисом, родиной фортов, а когда Великий Потоп уже затопил обширные земли Ионаля, Снотеррланда и других континентов, ваши сородичи осадили Фьёрдборг. Пробравшись на материк, они убивали наших граждан, сжигали их на кострах, проводили над ними эксперименты, и лишь немногим повезло остаться в живых, хоть и это даже везением назвать нельзя. Каждый нелюдь облагается лаймерским налогом, который заключается в том, что они долж-

ны с утра и до ночи пахать на благо людей, получая гроши.

– Простите, господин, – говорил я, опутив глаза.

– Ступайте, мистер Марбас, прочь с этими мыслями.

Файрри развернулся на девяносто градусов и зашагал к какому-то джихаду, а я остался наедине со стыдом и фужером снотеррландского шампанского. Я, действительно, не знал, что происходило раньше, ведь наши учебники истории основывались на скудных сведениях, оставшихся после потопа, как нам сказал историк. Это значит, что все мои знания в области истории и знания всех моих друзей неверны? Всю историю написали люди? Те, кто толпами вырезали не таких, как они? Получается, что мой народ – самый кровавый и жестокий народ на всём Акселе? Боги...

Я стоял, глядя на пол и свои кроссовки, размышляя обо всём этом, пока меня не потревожил с детства знакомый голос матери, стоявшей в другом конце зала. Она звала меня, стоя рядом с северянином и эльфом, и мне следовало идти к ней.

Резко развернувшись, я столкнулся с каким-то лаймером и пролил на него своё шампанское. Вдруг его глаза начали заливаться гневом и темнеть, пока вовсе не стали чёрными. Тело незнакомца словно нависло надо мной. Его руки сжались в кулаки. Казалось, что он ударит меня. Изобъёт или даже убьёт. В момент, когда я окончательно понял его дальнейшие действия, он быстро выпрямился, состроил жалостную гримасу и начал рассматривать свои вещи.

– Хэй, чувак, я только сегодня купил этот шмот, – сказал он и перевёл свои жёлтые глаза на моё лицо.

– П-п-простите, пожалуйста, я не хотел этого.

– Да я понимаю, – он умолк на пару секунд, вновь осматривая вещи. – И что теперь делать?

– По воле случая, я прихожусь сыном организатора этого события, и-и могу дать Вам пару вещей, что в гардеробе. Хоть мокрым не будете, – я улыбнулся как можно доброжелательно.

– Неплохая идея, мистер...

– Марбас.

– Дис.

– Извините за столь неприятное знакомство... в общем, пойдёмте за мной.

Я повернулся и зашагал к входной двери, также сделал и потерпевший. Оглянувшись, мне удалось быстро и незаметно оглянуть его. Высокий обросший парень с бледно-лиловой кожей, золотыми рогами и четырьмя ушами в сером пальтишке с цветочным воротником. Таких лаймеров я даже на этой встрече не видел и уж точно не предполагал, что существует кто-то на него похожий.

Выйдя из шумного помещения, я замедлился, чтобы идти рядышком с Дисом, который, конечно, это заметил. Нет, он не был против, а только улыбнулся и продолжал идти.

– Судя по всему, Вы не очень-то разбираетесь в настоящей истории и лаймерах в частности? – Вдруг заговорил по-

терпевший.

– Вы слышали мой разговор с койлером?

– Ха-ха-ха, конечно, – засмеялся он. – Но Вы ведь не думаете, что это Ваша вина?

– Нет, не думаю.

– Это всё люди Роджера Первого из династии Эндингтонов. Он-то и ввёл это обидное слово «лаймер», когда начал военные действия против Альхейма.

– А если бы не это слово, как бы назывался ваш народ?

– Фироры. На первый слог ударение. Фироры из общества фримеров.

– Фримеры?

– Это группа вымирающих рас, проживающих на острове «Плэс Энг», одной из немногих территорий неподвластных Вэйширской Империи.

– И сколько там единиц населения, – спросил я, входя в гардеробную.

– Семь тысяч, если округлить.

Мне снова довелось открыть шкаф с забытыми вещами. Честно, я это сделал во второй раз, и если в первый я пополнял его, то сейчас – опустошаю.

Меня вдруг заняли мысли о том, что подойдёт этому фримеру-великану. Он был довольно высок, поэтому мой выбор упростился и лежал между паркой одного двухметрового баскетболиста, которого задержала полиция, и пуховиком журналиста, однажды взявшего интервью у моей матери.

– Думаю, что эта парка – самая подходящая вещь для Вас, мистер Дис.

– Давай на «ты», пожалуйста, мне ведь всего... девятнадцать, – заметил он, снимая своё пальто.

– Конечно, так намного удобнее.

– Е-е-е, круто, – ответил фирор, надевая парку.

– А Вам... тебе не жарко будет в актовом зале?

– Ам... да я уже уходить собирался. Всё, что мне было нужно, я сделал.

– Ах, жаль. Можно тебя провести до лифта?

– Ну, давай, – Дис улыбнулся, и мы пошли к выходу из гардеробной.

– А чем ты занимаешься на... – я не успел договорить, так как он толкнул меня за стенку от выхода, а сам укрылся за другой.

Дальнейшие события я, к сожалению, не видел, но мне были отчётливо слышны автоматные очереди и крики наших гостей. Кто-то пытался бежать, но быстрые шаги утихали после громких падений в конце коридора. Единственное, что мне довелось рассмотреть, как кто-то в чёрной экипировке расстрелял нашу гардеробщицу, возвращавшуюся из буфета. Она рухнула на пол с каменным лицом, которое со временем затекло кровью.

Мы просидели там около пяти минут, пока эти действия не закончились. Дис напряжённо смотрел в одну точку, а я раздумывал о некоторых вопросах. Кто это сделал? Зачем

кому-то налетать на наш дом? Почему они столь жестоко обошлись с этими лаймерами и даже с ни в чём неповинной гардеробщицей? И где... где моя мама? Мама!

Я выбежал из-за стены. Плевать на этих недоносков! Пробежав по коридору, ворвался в актовый зал, который был почти полностью усеян бездыханными телами и залит алой кровью. Раненная в ногу официантка пыталась выползти из-под огромного трупа северянина, а Майк осматривал какого-то мёртвого джихада. Больше не было никаких движений в этой комнате, а моя мать лежала рядом с эльфом.

Я рванул к тому месту и резко кинулся к телу своей матери. Она не дышала. Не двигалась. Её живот и грудь были будто решетом. Бесчисленное количество почти чёрных точек. Я... я не мог поверить в это; я плакал и кричал, как упавший маленький ребёнок, а мои слёзы впоследствии образовали целую лужу... море рядом с телом Лейлы Мане.

Клубозатворник

– Лейла... моя милая Лейла, – я обнял бездвижное тело и гладил по её волосам. – Зачем ты ушла так рано? Ты могла рассказать куда больше о жизни, религии и тайной, но истинной, истории. Нам столько ещё нужно было обсудить. Почему ты покинула меня? По какой причине боги столь злобны ко мне? И есть ли эти боги вообще? – Мне не удалось быть сильным, и слёзы продолжали заливать мою мать. – Ты была умна, мама; ты бы ответила на этот вопрос, и ты точно знала, кто это всё натворил.

Пока я горевал, вокруг меня тоже происходили события: Дис, скрестив руки на груди, общался с Майком, какой-то северянин пытался встать при помощи перевёрнутого стола, а та раненная официантка, облокотившись на стену, пыталась что-то сделать в своём смартфоне. Гарри, которого тоже не задел этот налёт, ринулся к ней и выхватил её гаджет. Прислужница в слезах пыталась отобрать свой телефон, а далее и умоляла, но дворецкий был непреклонен.

– Гарри, – взвыл я, – Гарри, позвони в скорую, пожалуйста.

Он засунул смартфон в свой карман и что-то сказал официантке, а та скатилась вниз по стене и закрыла лицо руками.

– Гарри-и-и!

– Мистер Марбас, не стоит звонить куда-ли...

– Это приказ! – Рывкнул я.

– Нет, я этого не сделаю, – дворецкий помотал головой, а я накинулся на него, путался его ударить, но он уклонялся и ставил блоки. Меня оттащил Дис и крепко зажал своими руками.

– Отпусти!

– Бася, успокойся, успокойся, – медленно говорил фример словами моей матери, и, да, он растрогал меня этой фразой.

– Мистер Марбас, я стараюсь для Вашей безопасности и ради Ваши матери.

– Да что ты можешь сделать теперь, когда моя мать уже мертва?!

– Это было её последним желанием. Она знала, что этот налёт вполне возможен, и вчера вечером просила меня сохранить Вашу жизнь и свободу.

– Дело говорит, – вступился Майк, как только остановился позади Гарри. – Майк знает, кто это сделал, но ранее подобного не наблюдал.

– Кто это? Кто эти животные? – Гнев во мне бурлил, как вода в чайнике.

– Инквизиция, – сквозь зубы цедил священник. – Инквизиция призвана, чтобы уничтожать неверных, тех, кто верует в ложных богов, то есть лаймеров.

– А причём тут моя мать?! Причём тут та гардеробщица и официанты?

– Марбас, успокойтесь. Вам следует покинуть это место,

потому что скоро сюда явятся блюстители закона, которые постараются любым методом задержать и убить Вас. Помните статью в уголовном кодексе о шпионах, тех, кто их поддерживает, и о лицах, предавших свою родину, – вступился Гарри. – Помогите мне исполнить последнюю волю вашей матери. Уходите, прошу вас.

– Майк поможет вам выйти... незамеченными, – поддержал любимец богов.

– Нам?

– Ну, ты же не оставишь этого лаймера в беде? – Дворецкий указал на Дису, сидевшего рядом со мной.

– А как же ты, Гарри?

– Мне следует остаться здесь и прибрать этот беспорядок.

– А если тебя задержат? Упекут в тюрьму или хуже то...

– Марбас, спокойнее. Разве я как-то контактировал с лаймерами когда-либо? Я простой слуга, которому навряд-ли доверят такую информацию, – я обнял его, как можно крепче. – Ступайте.

– Ты впервые обратился ко мне на «ты», – мне не удалось сдерживать улыбку, хоть и слёзы лились ручьём.

– Идите, я дам вам знать о себе чуть позже.

Я взглянул на него на прощание, а в его глазах не было ничего кроме любви. Гарри ещё раз обнял меня и на ухо шепнул фразу: «И всё стало куда лучше, чем могло было быть», – а это предложение знакомо мне с самого детства, ведь его он говорил каждый раз, когда заканчивалась сказка перед сном.

Майк двинулся к выходу, и нам следовало поступить также, но дворецкий меня не сразу отпустил. Когда мы окончательно попрощались с Гарри, я всё же последовал за священником.

Почему мы так часто должны делать то, чего не хотим?

Любимец богов ускоренным темпом шагал к лифту, что вызвало у меня один вопрос. Если нам так не нужно, чтобы нас заметили, стоит ли выходить из главных ворот? Это я и спросил у священника, но тот, нажав кнопку «-2», заверил меня, что мы вовсе не улицами пойдём.

Лифт тронулся. Пока мы спускались вниз, произошло то, что я до сих пор не могу объяснить. Дис пристально смотрел на мой опечаленный вид, а мгновением позже обнял и долго не отпускал. Нет, я не был против, наоборот, мне было очень приятно и даже стало спокойнее, но также ничего не мог сказать, кроме короткого «спасибо».

Мы вышли из подъёмника и направились к служебному помещению, которое с детства манило тайнами, ведь было всегда закрытым. Всегда до этого момента. Майк вытащил связку ключей и без труда подобрал нужный, впустив нас в камеру для швабр. Серьёзно? Здесь мы будем пережидать? Как-то глупо.

Мои сомнения в верности этого решения каким-то образом заметил священник. Я без труда это понял, потому что после этой мысли он посмотрел на меня и покачал головой, а затем начал убирать в сторону те самые принадлежности

для уборки, под которыми оказался люк.

Признаю это неожиданным, но не более того. Можно было догадаться, что здесь есть что-то подобное.

Ах да, стоит заметить, что вонь из помещения под люком была просто адской, а это навело на мысль о канализации. Боги, и нам придётся идти через эту дыру? Серьёзно? Может не надо?

Майк спустился первым, затем туда отправился Дис, а я долго думал о том, что эта ветхая лестница, возможно, не выдержит меня, но после пары недовольных возгласов снизу, мне пришлось это сделать.

Почему тут так темно?

Тьма, хоть глаз выколи, как говориться, и всё, что я слышал, было тихое «мр», шмыганье носом и падение капель воды.

– Есть чем посветить? – любимец богов нарушил тишину, а в ответ около десяти секунд звучало лишь копошение по карманам, пока Дис не зажёл зажигалку.

– Ты куришь?

– Подарок от друга.

Священник подошёл к деревянному ящику у стены, с которого взял керосиновую лампу, и зажёл её. Тусклый свет озарил сырое помещение, выложенное из серых каменных блоков. Мелкие лужицы отражали огонёк нашего фонаря. Казалось, будто мы переместились во времени лет так на двести назад.

– Теперь слушайте Майка, – засерьёзничал любимец богов. – Эти катакомбы были построены ещё до основания Этёрнала, как города, сейчас же они используются лаймерами для проживания или перехода из одного района в другой.

– А власти не знают об их существовании? – перебил Дис.

– Знают, поэтому мы пойдём тихо и аккуратно, ничего не будем трогать, а вы двое должны во всём слушаться меня, иначе...

– Иначе что?

– Иначе вы просто не выберетесь отсюда.

– А если мы встретим кого-то, что нам делать? – Спросил я.

– Будем надеяться, что такого не произойдёт, но если и случится, то держитесь за мной.

– Хорошо.

– Окей, босс.

Майк достал из кармана тряпочный свёрток и попросил меня подержать лампу. Это оказалось древней картой этого подземелья с недавно нанесёнными чёрным маркером пометками.

– Похоже на лабиринт, – заметил Дис. – Кто это построил?

– Ходят множество легенд и слухов. Светлые эльфы, северяне или та таинственная раса, которая отделилась от Фикси ещё до появления эльфов как таковых.

– А ты, Майк, как думаешь?

– Майк не знает, но знает, что эти существа были умнее

нас и знали то, чего мы не знаем.

– Сложно как-то, – проговорил я, оглядывая потолок.

– Пойдём коротким путём? – Фример ткнул пальцем в карту, где были изображены широкие залы.

– Не стоит, – задумчиво ответил священник. – Мы пойдём в обход.

– А куда мы вообще идём? – этот вопрос уже давно меня интересовал, поэтому я его и озвучил.

– К человеку, который поможет вам выбраться из дождливого города, хоть и не за просто так, но это самый лучший вариант.

– И кто он?

– Човка.

Наступила тишина. Не знаю, что было в голове Диса, но я-то знаю этого преступника. Этот парень когда-то угрожал нашей семье расправой по какому-то поводу, который мне так и не довелось узнать. Всё равно, факт остаётся фактом, меня не очень радовала идея сотрудничества с ним, да и вообще с каким-либо беззаконником.

– Да, Марбас, Майк в курсе напряжённых отношений между Човкой и вашей семьёй, но уверяю, что ты тут не при чём, и только он сейчас способен вам помочь, – перебил мой ход мыслей любимец богов. – Доверься Майку, как это сделал Гарри.

– Что мне ещё делать, – снова пауза. – Мы пойдём сегодня?

Священник забрал керосиновую лампу и отправился вперёд, неярким светом освещая дорогу. Повернув направо, я заметил, что бетонные плиты под ногами стали суше, и даже маленьких луж не было. Стены также не казались влажными, но на них появились выбитые узоры и даже символы.

– Мо...

– Тсс, – Диса перебил любимец богов, и мы отправились дальше.

Перед ступеньками вниз Майк остановился и вслушивался в звуки. Мне самому показалось, будто где-то впереди чьи-то удаляющиеся шаги. Боялся ли я? Определённо нет, но всё же решил не глупить и выполнять то, что хотел от меня священник.

– А кто тут у нас, а-а-а-а? – раздался высокий голос.

– Зе хаадс Майк хи маарс, – буркнул священник и продолжил спускаться вниз, позже он ещё что-то бормотал, но разобрать незнакомого языка я не смог, да и не очень старался. Любимец богов был уверен в том, что далее ничего не будет плохого, а моих сомнений вообще не имелось.

– И что это главный священник дождливого города делает в катакомбах, м-м? – мне так и не удалось рассмотреть источник звука, так как эхо мешало определить даже направление.

– Майк может задать тебе тот же вопрос, Бларри. Довольно рано ты объявился, не считаешь?

– Да я пока тут, а не там. Сижу себе, ничего не делаю. Ты

вообще первый, кто меня заметил.

– А пол здесь просто так красный? – Я вступил в разговор, размещивая красную жижу на бетонных плитах.

– Ну, мне ж нужно было что-то есть, милый Марбас, или кого-то...

– Ладно, Бларри, мы уйдём, а ты останешься здесь.

– Как всегда, приказываешь и приказываешь. А, может, я хочу посидеть на потолке? Или вон в том углу, правее вас? Ну, или, допустим, в самом центре комнаты?

– Ты понял меня, и не стоит делать из себя глупого мальчика.

– Так точно, мой господин! Можно одну просьбу? Передай привет братцу.

– Нет.

– Что ж, тогда ступайте. Да хранят вас боги и бла-бла-бла!

– Откуда ты знаешь моё имя? – Молчание. – Откуда, мать твою, ты его знаешь? – Я очень громко гневался, но ответа так и не получил.

– Марбас, идём, он не скажет больше ни слова.

– Действительно, с самого начала я и думал, что он трус! Никчёмная тряпка! Выходи, тварь!

Наступило полное безмолвие. Ни шорох, ни звук не нарушили тишину.

Почему злость проела меня изнутри? Зачем кричать в пустоту?

Я развернулся, как только Дис положил свою руку на моё

плечо. Нам нужно было идти, а мне – забыть про гнев и успокоиться.

Мы вновь повернули направо и снова спустились по ступенькам. Узкий сухой коридор открыл путь в зал небольших размеров. Потолки стали намного выше, и с них свисали горящие фонари причудливой формы, будто плохо огранённые светящиеся жёлтым цветом камни. Нет, я не видел проводов или намёков на их присутствие. Разве это могло не удивить и не беспокоить?

Посередине холла стояла статуя, которая издалека напоминала человека с бараньими рогами, а может быть даже и фавна. Скульптуру окружали свежие цветы и зелёные яблоки. По бокам зала находились комнаты с прямоугольными плитами, больше напоминающими гробницы.

Даже Майк остановился, чтобы посмотреть на тот монумент, хоть, как мне кажется, не раз его уже видел.

– Что это? – Шепнул фриммер.

– Инкубус, бог пространства и старший сын Дариана, отца нашей Вселенной, – с некой гордостью ответил священник и продолжил идти вперёд. – Идёмте, господа, немного осталось.

– А гробы по бокам? – Спросил уже я.

– Видимо, одни из тех, кто ему поклонялся.

– Это вообще нормально?

– Для кого-то, но не для нас.

– Эм? – Дис указывал на арку, из которой доносился

еле слышный рык, постепенно приближающийся к выходу. Майк потихоньку попятился назад, вселяя в нас с фримером страх, а через мгновение все побежали.

Мы вновь повернули направо. Свет в помещениях стал ярче, а расстояние меж стенками – шире.

Впереди находились два одинаковых прохода. Священник остановился, что сделал и я с Дисом. Каждая секунда промедления преумножала ужас, могла лишить нас здоровья и даже жизни.

Майк наконец-то определился и ринулся влево.

Рычание приближалось, как бы быстро мы не бежали.

Вновь поворот направо. Дис не входит в поворот и сильно ударяется о стену, священник падает рядом с ним. Огромный пёс выскочил из-за угла и, свалив меня с ног, свернул за стену.

Позже оттуда же вышел молодой и очень худой человек в клетчатой рубашке зелёного и чёрного цветов. Он держал пса на толстом поводке и грыз зелёное яблоко, рассматривая наше неуклюжее положение.

Я хотел ему что-то сказать, как-то разгневаться на него, но моя отдышка не позволяла это сделать, поэтому мне только хватило сил неуклюже бросить маленький камушек в его сторону, который даже не задел владельца той самой собаки.

– Вы очень быстры, дорогие друзья, – раздался высокий голос Човки.

– Е... Ещё бы, – фример громко дышал и пытался встать,

пока мы с Майком сидели. – Редко так бегаю.

– Меня зовут Човка, – он протянул руку, как только переложил поводок в другую. – А вот тебя я не знаю.

– Дис, – фирор поприветствовал преступника.

– Друзья Майка – мои друзья, – улыбнулся злодей. – Ланинька, хватит тут лежать. Я так понял, вам нужна моя помощь? Пройдёмте за мной, прошу вас.

Еле-еле встав при поддержке стены, я отправился за Дисом и Майком, которые через деревянную заросшую паутиной дверь проходили в складское помещение, заставленное коробками. Минувя полные стеллажи, меня вновь настигла мысль о том, что мне придётся сотрудничать, если это так можно назвать, с человеком, пытавшимся расправиться с моей матерью. В голове сплывали фразы типа: «А вдруг это Човка организовал этот налёт?», – они-то и доставляли мне большее беспокойство, чем моё нахождение в штаб-квартире одной из главных преступных группировок нашего города.

Мы вышли со склада и через пустой зал направились за кулисы знаменитой сцены. Там нас и ожидали ворота в квартиру сумасшедшего гения криминального мира, в которые мне нужно было зайти.

– Добро пожаловать в Зазакулисье, – резко развернувшись, возрадовался Човка. – Присаживайтесь на диванчик, почувствуйте себя, как у меня дома.

– Спасибо, – вздёрнув бровями, ответил фример и уселся

на краю софы, положив одну руку на подлокотник.

– Не желаете чаю или кофеёчка? Может чего покрепче? Или воды, к примеру, с газом или без него. Возможно, вы хотели бы поесть? Или что-то более весёлое и безбашенное? Не стесняйтесь, гости дорогие, как говорится.

Наступила пауза. Човка смотрел на меня, а я – на него. Майк, хромая добирался до дивана, а Дис осматривал потолок.

– Бутылочку пива, если можно, – разбавил атмосферу Дис.

– Зелёного чаю, – рухнув на софу рядом с фримером, медленно сказал любимец богов.

– Аналогично, – добавил уже я, присаживаясь на правый край дивана.

Човка отправился к высокому холодильнику, достал оттуда две чёрные бутылки и поставил их на поднос. Затем разлил зелёный чай в две чашечки, раздал нам желанное, а сам сел в кресло напротив нас.

– Ну так, что случилось? – Открыв бутылку пива, спросил преступник.

– Да ничего особенного, просто кто-то поубивал ни в чём не повинных людей и лаймеров, – протараторил я. – В твоём же мире это часто происходит, верно?

– Ты прав, Марбас, но уверяю тебя...

– Как я могу доверять человеку, который пытался убить мою мать? Она теперь мертва, кстати. Чего не радуешься,

ублюдок?

– Ланинька, я понимаю тебя.

– Да что ты можешь понимать, тварь?

– Я брата своего потерял, к твоему сведению. Родного. Затем свою спортивную карьеру. Позже и мать с отцом.

Вновь эта убивающая пауза, во время которой мне даже стало стыдно за свои слова, а в моей голове возникла дилемма: стоит ли мне извиниться или нет? Меня, действительно, напрягала эта ситуация, но Човка положил конец моим мыслям и страданиям.

– Не беспокойся, Мара, всё нормально. Я тоже после тех событий был настолько же раздражённым и очень злым. И чего я добился? М? Посмотри. В моём распоряжении единственный клуб в центральном районе Этёрнала, который ещё и является одной из главных сцен нашего города.

– И что?

– Я о том, что ты должен вложить свою злость, гнев и тому подобное в нужное русло, чтобы достичь чего-то, понимаешь?

– К примеру?

– Ну, вот мы и подошли к вопросу моей помощи, – радуясь, встал преступник, а затем продолжил. – Что вам, собственно, от меня нужно?

– Нам нужно покинуть этот город.

– Незамеченными, – добавил Майк, снимая свою маску.

– Оу, с каких пор ты не боишься показывать своё истин-

ное лицо миру?

После этих слов мы вместе с Дисом наклонились, чтобы получше рассмотреть главного священника города. Боро его подери, да он же серый джихад! Что за? Как вообще это возможно? Тем более зная, что его привёз наш король, Роджер Восьмой.

– Среди этих юнцов, думаю, мне можно его показать.

– Так ты джихад? Но как?

– Долгая история, но давайте перейдём к делу? – Любимец богов отнекивался, как мог, но правильно всё-таки делал.

– Утолил бы интересы ребят, Майки. Чего ж ты так? – Глотнув алкоголя, высказал Човка. – Куда же вы хотите свалить?

– Не знаю, – разочарованно ответил я.

– Ха-ха, я знал! Знал этого ответа! – Владелец клуба засмеялся, выкидывая пустую бутылку. – Что ж, вам следует знать, что таких мест всего три, и что-то мне подсказывает отправить вас на Плэс Энг. Что думаешь, Дис? Будешь рад туда вернуться?

– Возможно, если этого хочет Марбас.

– А мне разве нужно будет отправиться с тобой? – Заявил я, состроив недоумевающую гримасу.

– Дело говорит, – сказал священник, переведя взгляд на преступного деятеля.

– А тебе разве есть куда идти? – Спародировал меня Човка, присаживаясь обратно.

– Тоже дело говорит, – любимец богов улыбнулся.

– В любом случае, просто так я не смогу отправить вас, смекаете?

– В смысле? – В один голос протянули мы с Дисом.

– Я тоже должен что-то с этого иметь, – заявил владелец клуба. – Предлагаю вам сделку.

– И какую же? – Спросил Дис.

– Вы вместе выполняете, скажем, тринадцать моих... поручений, а я вас отправляю на остров, где ваши лица никто не будет искать. Что скажете? Здорово придумал, а?

– Ну, нет. Нет, нет, нет. Я не преступник, в отличие от тебя, Чо...

– Бася, вспомни, что сказал Гарри, – вмешался фример.

– Не называй меня так, Дис, прошу тебя.

– Давай отойдём? – Фирор взял меня за руку и отвёл подальше от дивана.

Мы встали в углу Зазакулисья, как тогда выразился один сумасшедший. Примечательно, что здесь не было никакой мебели или что-то в этом роде, потому что другие места были заставлены и даже завалены чем-то.

– Почему ты не можешь с ним согласиться?

– Действительно, почему же я не могу согласиться с человеком, который чуть не убил мою маму?!

– Она бы этого хотела, наверное.

– Откуда ты знаешь, чего бы хотела моя мать? Что ты вообще можешь знать о ней?

– Гарри же этого хотел, а, как я понимаю, он очень многое значил для вашей семьи.

Я не мог с ним не согласиться, ведь этот дворецкий был весьма важным не только в моей, но и в жизни матери, но обида на моё бытие только росла. Мне пришлось потерять мать из-за лаймеров, а теперь придётся работать на отпетого мошенника и жестокого убийцу.

– А что, если не получится? Что, если он всё врёт, и, как только мы выполним все его задания, он просто выкинет нас на улицу или того хуже в руки той самой Инквизиции?

– У нас нет выбора, Мара.

Мы двинулись обратно к дивану, на который уже присел Човка, который вёл какую-то оживлённую беседу со священником, но, когда они слышали наш шаг, сразу же обернулись.

– Я тоже согласен, – сквозь зубы процедил я.

– Восхитительно! – Безумно возрадовался Чо. – Мы тут уже всё обсудили, кстати, лови ключи, – он кинул связку Дису, который без труда их поймал.

– Что это?

– Это проход в вашу квартирку, находящуюся на межрайонном проспекте в восемьдесят седьмом доме. Остановку кличут Рынком С, по-моему.

– И всё?

– Ах да, вот вам моя золотая карта. Берите, что хотите, только не выкупайте Дом Музы, ха-ха, – засмеялся Човка,

отдав мне пластинку.

– Приходите сюда завтра, тогда мы и начнём нашу совместную деятельность, – вмешался Майк.

– И ещё одно «но», – произнёс Чо и пробежался до комода, из которого вытащил фанатскую кепку футбольной академии «Дорти Дифф». – Ты ведь не думаешь ходить по улицам с... ну, ты понял.

– Ты хочешь заставить носить меня кепку? – Разгневался Дис.

– Нет, конечно. Хочешь – не носи. Мне могут и другие помочь.

– Ладно-ладно, хорошо.

– Тебе идёт, кстати, – заметил Човка, как только фример надел головной убор. – Как вообще головные уборчики могут быть не к лицу? Эх, у меня ж даже есть их магазин в районе развлечений.

– До завтра, – раздражённо ответил Дис.

– Удачной дороги, дорогие друзья.

Перестань же быть таким

Полдень. Час пик. Кто-то едет домой на обед, другие возвращается со школы или других учебных заведений, одна бабушка с полной телегой всякого барахла пытается пройти к выходу, собирая недовольные возгласы.

Мне с Дисом тоже пришлось стоять, держась за спинку кресла, на котором сидела молодая девушка. Хе-хе, это я ей место уступил.

Фример пользовался своим ростом и высматривал обстановку поверх голов других пассажиров, которые никак не реагировали на него. Подумать только, здесь едет лаймер, а его даже никто не замечает! Где же блюстители закона? Где же Инквизиция?

Хоть я его и не понимаю, но ему, действительно, было неудобно в кепке. Он несколько раз хотел её снять, но вовремя вспоминал свои особенности и особенности закона.

Дис легонько стукнул меня рукой, и мы пытались протиснуться к выходу. Почему власти города просто не пустят больше этих автобусов в такое время? Наверное, мне этого никогда не понять.

Вздыхнув с облегчением, фример начал смотреть по сторонам, а я попросту забил в поисковике адрес. Хоть там и говорится, что язык до конца света доведёт, но технологический прогресс ещё и кротчайший путь проложит, покажет

места для отдыха и магазины, да ещё и советы даст, как тратить меньше энергии.

– Нам в это здание, Диси, – убрав смартфон, сказал я.

– Крутая вещь, видимо, – кивнул головой фример.

– Может, и тебе такой приобретём? Золотая карточка Човки у нас, если забыл.

– Ну, окейси, было бы неплохо, – сразу заулыбался фирор, отправляясь в ближайший павильон с телефонами.

Вот мы и в магазине. Дис сразу же начал смотреть на довольно большие смартфоны по центру главной витрины. Новейшие устройства с мощными процессорами и колоссальными ценами, большими дисплеями и кучей ненужных приложений.

Вообще-то понятно, почему этому высокому фримеру захотелось огромный телефон. Представляю, как этому недовеликану было бы неудобно с крошечным прибором связи.

– Вам что-нибудь подсказать? – Внезапно подошёл консультант.

– Какая из этих моделей обладает мощной батареей? – Ошеломил меня мой будущий сожитель.

– Изи шестьдесят восемь, к слову, по хорошей цене продаётся.

– Самый мощный заряд.

– Изи восемьдесят семь «М» за девяносто две тысячи крэв.

– Берём, – без угрызений совести сказал я, отправляясь

к кассе. – Ах да, и... а у вас можно оформить сим-карту... без паспорта?

– Две, как я понял, – с глубоким вздохом сказал продавец. – Пять тысяч на мою карту за каждую, и ваши симки зарегистрированы на меня.

– Идёт.

Диси улыбался и даже топал вприпрыжку, когда мы шли в новый дом. Он был заведён, счастлив, а в мою голову вновь ударили мысли о моей мёртвой матушке, о том, как пролитое шампанское спасло мне жизнь, о том, как я обнимал тело моей любимой женщины.

Какой контраст настроений.

Мы приближались к шестнадцати этажному дому, у третьего подъезда которого сидели двое молодых школьников или студентов, они оба выглядели несовершеннолетними. Как только мы начали подниматься по ступенькам к домофону, парень подбежал к нам и выдал фразу: «Не хотите бесплатный портрет за пару минут?», – на что я утвердительно ответил «нет».

– Да бросьте, вы ещё не знаете, как рисует Эми, – не отступал парень, восхваляя свою подругу.

– Я сказал «нет»! Что непонятного?

– Эй-эй, Бася, перестань же быть таким злобным и гневным, – засиял Дис. – Он согласится чуть позже, можете меня пока нарисовать.

– Кепку можно? – Заулыбалась девушка, как только открыла скетчбук.

Возможно, очарованный новым знакомством, а может, и фример попросту забыл, но он быстро стянул свой головной убор, заставив обоих молодых человек открыть рты от удивления.

Признаю честно, я тоже растерялся и не мог ничего сказать. Открытый двор. Будничный день. У подъезда стоит личность, которой запрещается покидать свой Снотеррланд.

Всё нормально, если говорить с долей сарказма.

– Дис, – грозно шепнул я, на что фирор быстро одел свою жёлтую кепку.

– Не переживайте так, – снова начал говорить забавный паренёк. – Мы никому не скажем, да и уже видели... не таких, как все.

– Серьёзно?

– Да-да, милая Эми уже запортретировала одного лаймера.

– И кто это был?

– Он промурчал «не говорить», – засмеялась художница, принимаясь за работу над рисуночком.

– Ах да, забыл представиться. Меня зовут Томми Дипфлауэр, а за холстом в кавычках – Эми Пайс, – чрезвычайно интонационно сказал парень, особо выделяя имена, и протянул руку.

– Марбас.

– А меня кличут Дисом, – еле слышно произнёс фример, минимально двигая лицевыми мышцами, что не вызвало ничего кроме улыбки у девушки.

Мы разговорились с этими студентами. Как оказалось, Эми никогда не ходила в школу, потому что находилась на постоянном домашнем обучении. Своих родителей она не помнила, а воспитывала её тётя.

У Томми же было всё куда радостнее. Парень посещал школу на Шаггисане и недавно поступил в нефтегазовый колледж, однако он пишет рассказы и не очень хочет работать по профессии.

Нет, они не пара. Просто друзья.

Ещё эти двое всего на три года младше меня с Дисом, наверное, поэтому мы так заобщались.

Когда художница закончила работу, оказалось, что она довольно неплохо рисует; Эми попросила фримера оставить его портрет в своей собственности, на что он, хоть и с долей сожаления, согласился, а мой я всё же получил.

Попрощавшись, мы всё-таки зашли в подъезд и начали дожидаться лифт. Нам предстояло подняться аж на шестнадцатый этаж, в последнюю квартирку в этом подъезде.

Как оказалось, Човка заботливо отнёсся к нам и отдал в наше распоряжение, хоть и однокомнатное, но очень уютное пристанище, в которое вложили огромную сумму.

Сразу напротив входной двери стоял шкафчик для обуви, а за ним огромное зеркало. По левую сторону расположилась

пустая вешалка для верхней одежды из светлого дерева, как и паркет под ногами. Правее лежал полосатый коврик; стоял маленький диван с деревянными подлокотниками. Интерьер прихожей выглядел как рисунок акварелью: светлые тона, мягкие оттенки. Бежевые обои с голубым растительным узором, и белый натяжной потолок.

В спальне кровати стояли по обеим сторонам входа, а на них было застелено красное постельное бельё. Белый шкаф-купе огибал дальний левый угол и плавно переходил в комод, на котором находился плазменный телевизор. Правее ящика расположился угловой письменный стол маленьких размеров. На полу – коричневый ковролин с длинным ворсом; на стенах висели аккуратные бра.

Углубление в стене на кухне заняли и кухонные тумбы и электрическая плита. Рядом возвысился тёмно-серый холодильник, оказавшийся пустым. Посудомоечная и стиральная машинки были предусмотрены. Напротив двери – окно с выходом на балкон, хотя это и странно, так как в большинстве случаев используются лоджии. Влага не проникает.

Дис изъявил желание стать поваром на время нашего нахождения здесь, поэтому он и составлял список требуемых продуктов, пока я осматривал фотографии, висевшие на стенах. Мне была знакома только одна личность – Човка, а с другими меня не застала радость познакомиться.

На одном из снимков Чо был одет в спортивную одежду, какую легкоатлеты носят на соревнованиях. Может быть,

про эту карьеру он и говорил?

Я был в прихожей, когда заметил странные звуки за входной дверью. Это были то ли лёгкие шаги, то ли обычный шёпот.

Железные ворота резко открылись. Я попятился назад. Люди в синей экипировке и с оружием в руках забежали в квартиру. Один из них заломал меня, положив на пол, и заковал в наручники. Остальные рванули осматривать комнаты.

Меня перевернул крепкого телосложения лысый мужчина средних лет. Его глаза словно пронзали меня, а на его лице не было ничего кроме презрения.

– Где Элина Тереньоли? – Заговорил басом тот тип.

– Я откуда знаю?

– Ну-ка, давай проверим тебя, – сказал он, вытаскивая мой бумажник из кармана. – Оу, золотая карта на имя Човки, хе-хе.

– Тут никого больше нет, – однотонно произнёс его сослуживец, зайдя в прихожую.

– Похоже, что ты не лжёшь мне, грязный недоносок.

– Какие будут дальнейшие указания?

– Сворачиваемся, а этого освободите из кандалов, – тот мужик встал и пристально смотрел на меня. – Повезло тебе, что Човка ни в чём не замешан, преступное отребье.

Отряд особого назначения в полном своём сборе ушёл, оставив меня с мыслью о местоположении Диса. Где этот фример?

Я обыскал весь дом в поисках этого фирора, но так его и не нашёл, зато обнаружил очень странные вещи: священ-ная книга дарианизма, в которой оказался флакон коньяка, пачку дорогих сигарет и шипованные кроссовки оранжевого цвета. Кстати, на подошве последних даже частички грунта остались.

Прошёл час. Дис не отвечал на звонки, так как его теле-фон был рядом с неоконченным списком продуктов. Его те-ло не лежало на асфальте под балконом, а если бы он и за-брался к соседям, они бы с криком его выперли и привлек-ли бы внимание тех парней в спецовке.

Признаюсь, этот парень заставил меня нервничать и бес-покоиться. Возможно, поэтому я снова подкурил сигарету, что делал изредка и то в компании друзей, и если там это делалось ради веселья, то в момент потери брата по несча-стью – ради спокойствия.

Клубы дыма двинулись в лёгкие, наполняя меня умиро-творённостью. Такое расслабление после морально тяжёлого дня закрывало мои глаза, отправляя меня в сон.

Конечно же, задремать с сигаретой в руках было плохой идеей, но понял я это только тогда, когда до моих ноздрей донёсся запах плавящейся клеёнки. Мне пришлось затушить это дело, прибрать за собой пепел и открыть балкон, дабы впустить озоновый воздух.

Мне не хотелось ни есть, ни пить, я просто желал лечь

в кровать и крепко заснуть, но планы изменились, как только послышался плотный стук в дверь.

Что ещё? Кто на этот раз? Военные или террористы? Может, тот самый Бларри пришёл ответить на мой вопрос? Или же соседи захотели поздравить меня с «новосельем»?

Хах! Заглянув в дверной глазок, мне сразу стало понятно, что это Диси! Дис вернулся, что не могло не радовать, поэтому я сразу отпёр дверь и впустил его и...

– Не скучал, чувак? – Улыбнулся фример, снимая чью-то шапку.

– Ты, мать твою, где был?! Ты совсем из ума вышел, придурок?!

– Щ-щ-щ, спокойнее, Бася, не нервничай, – сказал фример, поставив два белых пакета на пол.

– Отвечай.

– Кароч, я услышал грохот в прихожей и быстро смекнул, что надо валить. Ты подумаешь, мол, я тебя забыл, а вот и нет! Ты-то человек, тебя максимум заберут в отделение, а ты ничего и не знаешь, дело говорю? А вот я тот самый мер, которому ничего не надо, чтобы все поняли, кто я такой.

– Продолжай.

– Я выбежал на балкон и сиганул до ближайшей лоджии, и, к великому счастью, она была открыта. Как раз-таки вот она, – он указал рукой на девушку, – она и была хозяйкой той квартиры.

– Элиза Миртл, – радостно заговорила соседка. – Какой

нервный у тебя женишок, Дис.

– Не-е-е, – засмеялся фример. – Он не мой суженый.

– Давай поговорим наедине?

– Окейси, – фирор мне подмигнул и повернулся к Элизе. – Чувствуй себя, как дома, милашка, и завари-ка чаёчку, хорошо?

– Ах ты негодяй... но ладно, сделаю вам чаю... с отравой, – заикаясь от смеха, ответила девушка и отправилась на кухню.

– Может, извинишься, а? – почти шёпотом потребовал я, как только мы зашли в спальню.

– Ладно, прости, что не дал тебе знать. Это было в последний раз, – Дис с виноватым видом уткнулся в пол.

– Обещай мне.

– Обещаю, – пробормотал фример, прикусывая нижнюю губу.

– А эта девушка?

– Просто знакомая, – развёл он руками, собираясь выйти из комнаты. – И... это было приятно, Бася, спасибо.

Фирор быстро удалился на кухню, а я даже спросить ничего не успел.

Ну, а что делать? Там чай и печенье, поэтому мне лучше было отправиться к ним.

Когда я зашёл, они уже выпили половину своих чашек и съели достаточно много сладкой выпечки с малиновой начинкой, радостно разговаривали и просили присоединиться

к ним. Диси даже угадал, что мне по нраву галеты, поэтому я должен был составить им компанию.

Мы долго рассказывали ей свои истории о нашем детстве, отрочестве и юности, пока она молча слушала и улыбалась, изредка задавая вопросы.

Из этой беседы мне многое довелось узнать о своём напарнике. К примеру, он родился вообще не на Плэс Энге, а на рыболовном судне близ провинции Оу Хат, о существовании и местонахождении которой я и не знал до этого. В четыре года его семья была вынуждена бежать на фримерский остров, а по пути туда их корабль попал в шторм, унёсшим жизни его родителей и почти всех беженцев.

Диса воспитывала семья горных эльфов, из которой он ушёл в шестнадцатилетнем возрасте. Вместе со своим единственным другом гуманоидом-амфибией фример покинул Плэс Энг, отправившись на Этёрнал. Однако его товарищ не поддержал просьбы остаться с ним и двинул в неизвестном направлении.

– А ты давно уже здесь? – Я решил изменить ход беседы в обратную сторону.

– Не особо, – она громко выдохнула и остановилась.

– Что такое?

– Мои родители решили отказаться от неудачного ребёнка и свалили на Шаггисан, а та квартира – единственное, что они мне оставили.

– Это печально, – произнёс фример, осматривая бокал.

– Да, но... я стараюсь не заикливаться на этом, ведь жизнь коротка, и в ней не место долгим страданиям и горьким слезам.

– Это вот верно.

– Ладно. Предлагаю на этой ноте закончить; мне надо домой, а вам уже пора спать, – предложила Элиза, вставая со стульчика.

– Тебя проводить? – Спросил Диси.

– Не стоит, – угрюмо ответила девушка, удаляясь в коридор. – Сладких снов.

Надо стать добрее, парень

– Зазакулисье приветствует вас, дорогие друзья, – выставив руки в стороны, радостно поприветствовал Човка. – Присаживайтесь на диванчик и простите за бардак, сегодняшняя горничная была слишком горячая для уборки, хе-хе, но уже и уволена.

– И тебе доброе утро, чувак, – Диси уже не впервой удивлял меня своим хорошим настроением.

– Как вам квартирка?

– Неплохо, но почему-то там искали Элину...

– Ах да, она неподалёку живёт, – перебил меня Чо, поставив поднос с чаем и пивом на кофейный столик.

– Кто эта Элина? – Заинтересовался фример, забирая свою бутылку.

– Ох, ладно, только вкратце, – сев в кресло, буркнул хозяин квартиры. – Элина Тереньоли – один из главных преступных деятелей Этёрнала помимо Совы, Вилли Силли, Филадельфии и меня самого. Можно сказать, что она со своей группировкой «Чёрная Роза» держит первый жилой район нашего города.

– Её парень разводит бойцовских собак, – в диалог вступил Майк, вышедший из другой комнаты. – Его кличут Животноводом.

– Да-да, в общем, бесячая баба, если честно.

– Хм, и вы типа боритесь за власть, да? – Несерьёзно спросил Дис.

– Ну, так и есть, и в этом нет ничего смешного, – заявил Човка. – Только я-то буду властвовать дождливым городом, а она не приблизится к этому даже на метр.

– Как самоуверенно.

– Провидцы не лгут, – успокоил фримера Майк. – А теперь к делу.

– Да, дело говоришь. Готовы к первому заданию?

– Возможно, – какой же Дис разговорчивый.

– Вам следует отправиться в первый жилой район в автомастерскую под убойным названием «Чудовище на колёсах». Сегодня там работает один мой знакомый механик, у которого есть для меня посылочка. Заберите её и привезите сюда.

– И всё?

– А как же перестрелки, ограбления и убийства? – Смеясь, спросил фример.

– Пока без этого, – серьёзно заявил Чо и замолчал. – Да успокойтесь, я шучу. Мы так дела не делаем... если только очень редко. В общем, допивайте напитки и отправляйтесь туда.

– Окейси.

– Ам, ещё одно, – преступник начал рыться в бумажнике. – Лови, Марбас.

– Что это?

– Это проездная карта в метро... безлимитная, хах, – за-

смеялся Човка, удаляясь в свой клуб.

Серый вагон метрополитена стартовал в тёмный тоннель. К слову, на Этёрнале находится самое большое метро на всём Акселе! Около пятисот станций расположились под землёй дождливого города. Удобно, быстро, да ещё и бездомным есть, где ночевать.

Как ни странно, мы ехали в почти пустом вагоне, где помимо нас сидели какая-то маленькая девочка с белыми волосами, женщина в странной шляпе с полосатым котом на коленях и темнокожий парень в бежевом плаще, который читал две книги одновременно.

Диси играл в симулятор города и не представлял никакой ценности в общении в данный момент, поэтому меня заняли мысли о задании.

Поддержу своего напарника в том, что это какое-то нетрадиционное задание для одной из глав преступного мира, но, с другой стороны, содержимое посылки могло оказаться очень ценным и неожиданным. К примеру, какое-нибудь досье или же партия новых наркотиков, ведь Човка же любит всякую дрянь.

Немного дальше пораздумав, появилась неплохая идея собирать доказательства вины в каких-либо преступлениях нашего работодателя, чтобы обезопасить себя, если вдруг он вздумает нас обмануть или лишит возможности благополучно покинуть остров.

Как бы я ненавидел Човку, признаю, что этот парень очень умен. Мной даже было вычитано в одном журнале, мол, его уровень интеллекта равен почти двумстам баллов, что на целую сотню больше, чем у нормальных людей. Следовательно, скорее всего, Чо уже это продумал и обезопасил себя.

Делаем вывод: для начала посмотрим, что находится внутри, а уже потом что-нибудь решим.

Выйдя из подземки, фример попросил следовать за ним, что немного улыбнуло меня, и я с радостью согласился. Пусть побудет моим навигатором.

Оказалось, что идти до этой автомастерской не очень долго, но всё же мы зашли в ближайший магазин зонтиков, потому что был ужасный ливень. Там-то и стало понятным, что ходить с Дисом по магазинам – невыносимая мука, ибо мой напарник, как он выразился, следит за своим личным видом, а такая деталь, как зонт, должна хоть к чему-то, но подходить.

Не выдержав его, я просто доверился этому фримеру и отправился в место для курения. Боги, я даже с мамой так долго не выбирал что-либо. Как будто в нашем положении нужно быть модным и нравиться окружающим.

Фирор вышел с серым зонтом-тростью, и мы направились дальше по мокрому тротуару. Благо, кожаная обувь не протекает.

К нам приближалось оранжевое здание с вывеской «Чудо-

вище на колёсах», ворота которого были открыты, а внутри стоял старенький спортивный автомобиль красного цвета, из под которого мгновением позже выкатился лысый мужчина с трёхдневной щетиной.

– Здравствуйте, вы за Дея Ву пришли? – Сказал он, вытирая руки белым полотенцем.

– Нет, мы от Човки, – скрестив руки на груди, серьёзно выговорил Дис.

– Хах, – засмеялся механик. – Новенькие что ли?

– В смысле? – Начал уже я.

– Ну, зелёные ещё, по вам видно. Говорите, как в фильмах, да и что-то молодо выглядите.

– Човка тоже молод.

– Ну, ему-то можно, а ты чего такой серьёзный? – Он обратился ко мне, открыв поржавевший голубой шкафчик. – Дело Харви... где-то... а, вот же оно, – автомеханик почти уже отдал мне белый конверт, однако в последний момент передумал и придержал его у себя. – Не грусти, сиськи не будут расти.

– Чужая беда не даёт ума, – мне пришлось ответить, чтобы его успокоить.

– Ума мне хватит, коль Човка заплатит, – рабочий продолжил соревнование пословиц, так и не отдав нам посылку. – А ты не грусти, не будет расти.

– Достал уже, мешок афоризмов! – Крикнул я, сильно толкнув этого подонка.

– Эу-эу, хватит, Бася, – придержал меня Дис, расположившись между нами.

Механик с трудом поднялся с пола и начал отряхаться, приговаривая: «Чего же вы все такие злые вокруг?», – чуть позже он всё-таки приблизился ко мне, держа конверт в обеих руках.

– Надо стать добрее, парень, – рабочий автомастерской обратился ко мне, как только отдал посылку. – Уж слишком ты злой.

– Я прекрасно знаю, как мне жить.

– Ну-ну.

Как только мы вышли из здания, я снова закурил, а фри-мер раскрыл зонт и встал рядом. Он ничего не говорил, просто улыбался и шёл по левую руку.

Да, меня, действительно, переполняли злость, гнев и... отчаяние. Я не мог понять: почему это всё происходит именно со мной? Что я таково сделал-то? Не додал одну монетку нищему или мало молился? Наверное, мне никогда этого не осознать.

Пока меня занимали эти раздумья, мы уже зашли в метрополитен и заняли свои места подле жирного бородатого мужика и седой женщины.

– Ты нормально себя чувствуешь? – Спросил Дис, как только вагон тронулся с места.

– Да, вполне, разве не видно?

– Нет, – он улыбнулся и отвёл взгляд на человека в костю-

ме цыплёнка, раздававшего листовки новой закуской.

Более фример меня не отвлекал, попросту уткнулся в свой телефон и начал играть. Мне хотелось бы ему донести, что моё состояние – не его забота, и что лучше не следует совать свой нос туда, куда не требуется, но чуть позже я и сам начал думать о посылке.

Я осматривал белый конверт, на котором не было абсолютно ничего кроме следов клея. Бумага была достаточно плотной, но, как мне показалось, содержимое – это какая-то записная книжка или же блокнот.

В процессе ощупывания и осматривания посылки желание открыть её только увеличивалось, и меня всё же это добило.

– Ты уверен? – Спросил напарник, засовывая телефон в карман.

– Купим клей, да заклеим.

– Что ж... открывай, – сказал Дис с горящими глазами.

Когда мы раскрыли конверт, внутри оказалась книга для записей. Её обложка была усеяна цветами разных сортов и размеров, а на титульном листе в разделе личных данных еле понятная надпись «Собственность Целины».

Остальные страницы были исписаны какими-то рунами или буквами и нам не предоставляли никакой ценности, ибо мы вообще ничего не поняли из содержимого. Ни рисунков, ни надписей на вэйширском.

Я долго всматривался в эти символы, которые напомина-

ли северную письменность, но даже что-то похожее на наши слова не было мной найдено. Может это не язык, а какой-нибудь шифр?

– Что это, Боро подери, такое?

– Это койлирр, – невозмутимо сказал напарник.

– Язык койлеров?

– Да, ты прав. Часто с ним сталкивался, когда находился на Снотеррланде.

– И ты... говоришь на нём?

– Нет, к сожалению, но когда-то хотел научиться, красивый язык.

Разочаровал ты меня, Дисси, очень разочаровал, но что ж поделать? Фотографировать! Да-да, мне пришлось заснять все страницы ежедневника на всякий случай, вдруг подвернётся какой-нибудь полиглот, разбирающийся в запретных языках.

Фриммер с улыбкой смотрел на мои действия, подшучивал и, как всегда, был несерьёзным, но всё же я выполнил свои намеренья, а затем положил книгу обратно.

По пути к сумасшедшему Чо мы забежали в огромный торговый центр «Дариан» на этаж канцтоваров, где нам заклеила конверт одна прелестная дама, как выразился Дисси, который с ней даже номерами обменялся. Наверное, этот фриммер никогда не перестанет меня удивлять.

Не потратив ни единой монеты на ликвидацию доказательств, мы отправились в Дом Музы, где и находился Ан-

дерти.

К счастью, в центре дождливого города осадков нет, потому что наш Рихард Восьмой приказал возвести крыши над дорогами этого района. Почему бы не угодить элите Вэйширской Империи? В натуре.

Уже перед самым входом в клуб у нас возникла маленькая проблема. Охранники, до которых, видимо, тогда ещё не донесли нашей важности, шли на отказ и не пускали внутрь. Благо, имелась золотая карточка Човки, которую здоровый кабан из рабочего персонала долго рассматривал, но чуть позже всё-таки пустил.

Андерти готовился принять новых посетителей: уборщицы до блеска намывали танцпол, бармен протирает чёрную барную стойку, а какой-то музыкант настраивал электронную гитару. Никто не сидел без дела, даже, как оказалось, Човка нервно решал какой-то вопрос, связанный с его собственностью, по своему телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.